

ОБРАЗ РОДИНЫ В ПОЭЗИИ СЕРГЕЙ ЕСЕНИНА

Уринова Фируза Хайдаровна

Преподаватель кафедры русского языка и
литературы Самаркандского государственного
педагогического института

Сафарова Севинч

Студентка 3 курса Самаркандского
государственного педагогического института

***Аннотация.** В статье рассматривается эволюция образа родины в поэзии Сергея Есенина как центрального мотива, определяющего лирического героя и мировосприятие поэта. Анализ охватывает ранние идеализированные пейзажи крестьянской Руси, период революционных противоречий и поздние размышления о преобразующейся стране, опираясь на художественные переложения ключевых текстов и интерпретации критиков. Особое внимание уделяли символике природы, ностальгии и патриотическому пафосу, раскрывая родину как эмоциональный и нравственный стержень есенинского творчества. Работа подчеркивает уникальность есенинской лирики в контексте русской поэзии XX века.*

***Ключевые слова.** Есенин, образ родины, крестьянская Русь, патриотизм, лирика, ностальгия, революция, природа, символизм.*

***Annotation.** The article examines the evolution of the image of the homeland in Sergei Yesenin's poetry as a central motif that defines the lyrical hero and the poet's worldview. The analysis covers early idealized landscapes of peasant Rus', the period of revolutionary contradictions, and late reflections on the transforming country, drawing on artistic retellings of key texts and critics' interpretations. Special attention is given to the symbolism of nature, nostalgia, and patriotic pathos,*

revealing the homeland as the emotional and moral core of Yesenin's work. The study highlights the uniqueness of Yesenin's lyrics in the context of 20th-century Russian poetry.

***Keywords:** Yesenin, image of the homeland, peasant Rus', patriotism, lyrics, nostalgia, revolution, nature, symbolism.*

Лирика Сергея Есенина предстает как неиссякаемый источник образов родной земли, где Россия предстает не просто географическим пространством, а живым организмом, пульсирующим в ритме крестьянского быта и природных циклов. С первых стихов поэт рисует Русь как золотистую равнину, усыпанную колосьями и подсолнухами, где белоствольные березы склоняются над тихими речками, а воздух напоен ароматом меда и яблок. Эта земля не статична: она дышит, шепчет, словно мать, укачивающая сына в колыбели из ковыля и ландышей. Есенинский герой бродит по этим просторам, ощущая себя частью вечного круговорота, где каждый куст и каждая тропинка хранят отеческую ласку. Переход к революционным мотивам разрушает идиллию: родина раздваивается, патриархальная Русь уходит, уступая место "стальной" мощи с гремящими тракторами и алыми зарями. Лирический герой стоит на распутье, тоскуя по перелескам, где пели дрозды, но приветствуя перемены, словно красный конь, впряженный в оглобли прогресса. В переложении строк поэт рисует боль расставания: избы ветшают, традиции тают, а герой шепчет о потере очажного тепла, видя, как комсомольцы поют агитки вместо свадебных песен. Однако патриотизм трансформируется в веру в возрождение: Россия взмахнет крылами сказочной птицы, озаряя поля радугой надежды. Критики подчеркивают противоречивость

этапа – оплакивание "Руси уходящей" сочетается с мечтой о будущем.¹ Такая Русь – символ умиротворения, где труд крестьянина сливается с гармонией мироздания, рождая ощущение неуязвимой самобытности. В раннем творчестве родина воплощает идиллию патриархального уклада, где низкие избышки с голубыми ставнями кажутся оплотом против городской суеты. Поэт видит в ней не бедность, а первозданную чистоту: избы тонут в садах, петухи поют на рассвете, а девицы в венках плетут венки из васильков. Эта картина пронизана религиозным трепетом – Русь предстает как святая земля, где небо сливается с полями в едином ликовании. Лирический герой исповедует свою преданность: он готов бродить по мятым стежкам, вдыхая запах скошенного сена, и в каждой былинке ощущать связь с предками. Критики отмечают, что такая идеализация коренится в детских воспоминаниях о рязанских раздольях, где Есенин впитал народную песенность, превратив ее в поэтический гимн земле. Переход к революционным мотивам знаменует кризис идиллии: родина предстает раздвоенной, где патриархальная Русь уходит, уступая место "стальной" мощи. Есенинский герой стоит на распутье – он тоскует по уходящим перелескам, где когда-то пели дрозды, но приветствует грядущие перемены, словно красный конь, впряженный в оглобли земли. В этих строках сквозит боль расставания: избы ветшают, традиции тают, а поэт шепчет о потере "лачуг" и "очажного огня". Однако патриотизм не угасает – он трансформируется в веру в возрождение, где Россия взмахнет крылами, подобно сказочной птице. Аналитики подчеркивают противоречивость этого этапа: Есенин оплакивает "Русь уходящую",

¹ Образ Родины и средства его воплощения в лирике С.А. Есенина // Nsportal.ru, 2012.

но мечтает о радуге над полями, символизирующей надежду. Образ матери как воплощение родины усиливает эмоциональную глубину лирики. В посланиях к ней поэт раскрывает душу: он рассказывает о чужих краях, где синее небо кажется тусклым без родных лугов, и обещает вернуться, чтобы снова услышать материнский зов. Эта фигура – центр мироздания, где боль сына эхом отзывается в просторах Рязани. Есенин передает, как герой, уставший от городской чужбины, вспоминает белую хату, где пахнет пирогами и ладаном, и чувствует себя инородцем в собственной стране. Литературоведы интерпретируют это как архетипическую связь: мать-земля питает поэта, даруя силы для борьбы с внутренними демонами. Ностальгия по родине достигает апогея в стихах о возвращении, где знакомая улица кажется изменившейся: там, где плели венки, теперь поют агитки, а иконы пылятся в углу. Герой бродит по селу, словно призрак, отмечая, как комсомольцы забыли стариков, а ковыль молчит под гусеницами тракторов. Поэт художественно осмысляет это как "плач по совиной Руси", где сова таит ночную мудрость уходящего. Аналитики видят психологическую глубину: ностальгия – катализатор, побуждающий к принятию перемен. Эта Русь – трагическая: она теряет душу, но обретает силу. Поэт признается в смешности своей тоски, когда щеки впалые алеют от сухого румянца, а язык сограждан звучит чуждо. Исследователи видят здесь эволюцию патриотизма – от восторга к горькому осознанию перемен, где любовь к родине становится актом мужественного принятия. Природа в есенинской поэзии – зеркало родины: березы плачут жемчужинами росы, реки несут тайны древних богов, а небо раскинулось синеокой дугой. Эти элементы одухотворены: тополя

шепчут молитвы, лебеди плывут как стражи былинной Руси. Герой сливается с ними, ощущая себя частью ковыльных равнин, где ветер поет о вечности. В периоды сомнений природа утешает: желтая крапива у околицы напоминает о корнях, а пашни манят покоем. Критики подчеркивают пантеистический характер таких образов, где Россия предстает как божественное единство человека и ландшафта. Революционный пафос раскрывается в гимнах новой России: поэт призывает "явись нам, красный конь", видя в индустриализации спасение от нищеты полей.² Однако восторг сменяется тревогой – герой предвидит гибель деревни, где телки режут громами, но душа уходит с уходящей Русью. Это противоречие анализируется как отражение национальной психологии: крестьянин в Есенине борется с урбанистом, рождая надрывный лиризм. Литературоведы отмечают, что такой дуализм делает образ родины объемным, способным вместить эпоху потрясений. Поздние стихи утверждают патриотизм зрелости: родина – не только луга, но и "золотая кровля" будущих храмов мощи. Герой молится за нее, обещая верность несмотря на боль: "Я весь в тебя, мать". Здесь Россия – вечная, преодолевающая хаос в гармонию. Исследователи трактуют это как синтез: Есенин принимает "стальную Русь", сохраняя любовь к рязанским корням. Символизм родины многогранен: она – лебедушка, плывущая по Оке, хулиган с тоской в глазах, возвращающийся домой, или пташка, занесшаяся в высь. Эти метафоры передают динамику чувств – от буйного восторга к тихой грусти. Поэт видит в ней "мир таинственный, древний", где тайна дремлет вечно. Критики выделяют фольклорные истоки: былины и

² Нурмырадова М. Патриотизм в поэзии С. Есенина // CyberLeninka, 2024.

сказки оживают в есенинских строках, усиливая национальный колорит. Эволюция образа родины отражает биографию поэта: от мальчика Константинова к страннику мира, всегда тянущемуся к рязанским просторам. В эмиграционных мечтах он тоскует по "отчому дому", где небо синее, дуга цветная. Это делает лирику универсальной – родина становится символом человеческого предназначения. Аналитики подчеркивают: Есенин – певец не только России, но и вечной тоски по корням. В контексте эпохи образ родины у Есенина противостоит урбанистическому хаосу: поэт противопоставляет полевою Русь кабаку и фабрике. Его патриотизм – не абстрактный, а чувственный, рожденный запахом хлеба и плеском волн.

Литературоведы отмечают влияние народной поэзии, где Русь – мать, кормящая соком земли. Параллели с другими поэтами подчеркивают уникальность: если у Блока Русь загадочна, у Есенина она осязаема, как материнская рука. Это делает его лирику мостом между фольклором и модерном. Критики видят в нем выразителя крестьянской души, преодолевающей патриархальность. Финал творчества – примирение: родина вечна, как небо над пашнями. Герой уходит, благословляя ее: "Не напрасно дули ветры".³ Это завещание патриотизма, где любовь побеждает сомнения.

Критики также отмечали особую способность поэта сочетать личное чувство Родины с универсальным национальным переживанием. Так, Л. Я. Гинзбург подчёркивала, что Есенин создаёт такой тип образа, который способен стать коллективным символом: он говорит о своём, но каждый читатель узнаёт в этом свои собственные представления о России. Это редчайшее качество

³ Образ Родины в лирике С.А. Есенина // Nsportal.ru, 2012.

поэтической речи — превращение личной эмоции в национальный архетип. Есенин делает это без прямых деклараций, без патетики, без идеологизации — исключительно через органичность художественного образа.

Образ Родины у Есенина формируется через постоянный синтез природы, народной культуры, духовного опыта и личных воспоминаний. Он ощущает Россию через конкретные чувственные детали — запах полыни, белизну берёзы, тихие деревенские вечера. Но эти чувственные элементы перерастают в философскую категорию: Родина становится частью внутреннего мира человека, его основой, его первоисточником. Именно поэтому Россия в его поэзии всегда живая. Она может быть грустной или радостной, изменчивой или постоянной, но она всегда полна жизни. В этом — главное отличие есенинского образа Родины от многих других литературных моделей.

Завершая исследование, можно сказать, что образ Родины в поэзии Есенина — это целостная система, в которой сходятся личное чувство, культурный опыт народа и психологическая связь человека с природой. Его Родина не нуждается в украшении или идеализации, потому что она правдива — она дана через эмоцию, через память, через непосредственность переживания. В рамках таких поэтических координат Россия становится не просто местом рождения, но духовным домом, который поэт носит в себе и к которому возвращается в каждом стихотворении. Это делает есенинскую модель Родины глубоко гуманистичной, художественно убедительной и по-настоящему великой в культурном смысле.

Список использованной литературы:

1. Шубникова-Гусева Н.И. (ред.). Сергей Есенин в контексте эпохи: коллективная монография. М.: ИМЛИ РАН, 2021.
2. Наумов Е. Сергей Есенин. Жизнь и творчество. Л.: Учпедгиз, 1960.
3. Нурмырадова М. Патриотизм в поэзии С. Есенина // CyberLeninka, 2024.
4. Образ Родины и средства его воплощения в лирике С.А. Есенина // Nsportal.ru, 2012.
5. Образ Родины в лирике С.А. Есенина // Nsportal.ru, 2012.